

Осмысление международной безопасности Беларуси: малая страна в геополитическом пограничье

Евгений Прейгерман

Международная конференция «Осмысление международной безопасности Беларуси» состоялась 5 мая 2016 года в рамках экспертной инициативы «Минский диалог». Она посвящена теме, которая, как ни странно, редко становится предметом международных дискуссий. Более того, даже в самом белорусском экспертном сообществе ей уделяется недостаточное внимание: в лучшем случае обсуждаются и прорабатываются лишь ее отдельные элементы. При этом тематическая повестка дня в последние годы стремительно разрастается и усложняется, особенно на фоне кризиса в Украине и общего напряжения в отношениях России и политического Запада.

Особая важность темы для Беларуси и одновременно ее неприоритетное восприятие другими странами во многом являются отражением системных реалий. А именно того факта, что Беларусь относится к категории малых стран и имеет асимметричную структуру отношений с конкурирующими центрами геополитического притяжения. Существует множество определений малой страны в международных отношениях, но ее основная характеристика – отсутствие ресурсов, чтобы самостоятельно или даже в союзе с равными странами формировать среду собственного международного существования. Прямым следствием этого является необходимость постоянно приспосабливаться к внешним условиям путем стратегического и тактического маневрирования. На эту базовую потребность Беларуси накладываются другие проблемы, требующие международного осмысления.

Проблема национальных интересов

Одной из них является проблема национальных интересов малых стран. Вернее, проблема их восприятия в мировой политике. Более сильные игроки естественным образом склонны вписывать малые страны в свои внешнеполитические нарративы и интерпретировать их интересы сквозь призму собственных, а часто – и просто игнорировать.

В этом смысле белорусская ситуация не уникальна. Однако она отягощается спецификой отношений Минска с политическим Западом, которые долгое время находились в состоянии сильно ограниченной коммуникации. В отсутствие полноценного диалога западные эксперты более склонны оценивать внешнеполитические действия Минска не с точки зрения национальных интересов последнего, а в контексте дискуссий о политическом режиме в Беларуси и во многом непрозрачных белорусско-российских отношений.

Более того, и академический дискурс в последние десятилетия способствовал маргинализации самой концепции национальных интересов. Ее место в теории международных отношений активно занимали другие, где в центре внимания интересы элит или бюрократические «игры». Это тоже имеет влияние на трактовку национальных интересов таких стран, как Беларусь. В результате большое количество академических и экспертных публикаций по внешней политике Беларуси носит нормативный характер и базируется на дискурсах, так или иначе обходящих формулу «международная субъектность – легитимные национальные интересы».

Так как субъектность Беларуси в международных отношениях (особенно на фоне действий Минска в контексте украинского кризиса) не вызывает сомнений, существует необходимость в качественных исследованиях белорусских национальных интересов. При всей концептуальной трудности определения национальных интересов страны базовые национальные интересы Беларуси такие же, как и у любого другого малого государства, находящегося в геополитическом пограничье: сохранить и укрепить суверенитет и максимально минимизировать риски собственной безопасности.

Проблема теории

Еще одна теоретическая проблема, которая имеет последствия для реальной политики, касается внешнеполитических стратегий малых стран. Традиционно в академической литературе они сводятся к двум: стратегии *примыкания* (следования в фарватере внешней политики доминирующей сильной державы) и *балансирования* (минимизации потенциала влияния угрожающей сильной державы путем сотрудничества с другими странами и/или развития собственного военного/экономического/политического потенциала). Укорененность этих дихотомических моделей поведения в литературе лишь усиливает проблему восприятия национальных интересов малых стран, в частности Беларуси.

При этом в реальности «картина мира» в мышлении малых стран имеет значительно больше оттенков и нюансов. Объективная потребность в максимизации собственной безопасности требует от малой страны большей гибкости. Например, нейтральное позиционирование, которое в последние годы стало частью внешнеполитической стратегии Минска, уже само собой несовместимо с простой дихотомией «примыкание-балансирование». На теоретическом языке реальная линия поведения Беларуси близка к концепции *стратегического хеджирования* (strategic hedging).

Экспертному сообществу необходимо изучать особенности и закономерности белорусского стратегического хеджирования (как с точки зрения понимания, так и выработки его

оптимальных форм и методов). Однако при этом важно учитывать сам факт: склонность к хеджированию внешнеполитических рисков является следствием объективных потребностей безопасности малой страны.

Проблема практики

На фоне растущего геополитического напряжения в регионе Восточной Европы для малой страны обостряются «болевые точки» собственной безопасности. Надлом системы региональной безопасности и делегитимизация институтов безопасности (например, для Беларуси особенно чувствительна делегитимизация Будапештского меморандума) ведут к еще большей антикризисной прагматизации внешнеполитических действий Минска.

В диссонанс с этим входит распространенное в зарубежных экспертных и дипломатических кругах нормативное (и даже в стиле *bad faith thinking*) восприятие внешней политики Минска.

С одной стороны, это постоянные отсылки к союзническим обязательствам перед Москвой и даже часто встречающиеся в российских СМИ обвинения в нарушении какого-то морального канона (при этом сам Минск от своих союзнических обязательств никогда не отказывался). С другой стороны, повсеместно звучат аргументы против или даже открыто высмеивающие нейтральную риторику Беларуси. При этом игнорируется базовая логика малой страны в пограничье безопасности: повышая свой международный профиль через нейтральное позиционирование, Беларусь элементарно стремится дополнительно защитить собственный суверенитет и способствовать снижению градуса геополитического напряжения в регионе.

Евгений Прейгерман

Руководитель экспертной инициативы «Минский диалог».